

Все главы глава 361 - Бог разбитого сердца Более чем через полчаса машина в конце концов опускается домой, и как только вечеринка прибыла к двери дома, Сюаньсуань взлетела, чтобы поприветствовать их, жалуясь, что Ян Чэнь пришла слишком медленно, и ее собственный желудок был настолько голоден, что она не могла выдержать этого.

К этому Ян Чен мог только улыбаться и извиняться перед маленькой девочкой, и после приветствия Чжан Пэна и сидя, он пошел на кухню, чтобы помочь Му Цин, Му Цин изначально имел довольно много слов для его чернил, но после того, как узнал, что Чжан Пэн пришел в дом, он, наконец, дал Ян Чену хороший взгляд.

Му Цин приготовил много блюд, но для Ян Чена и Чжан Пэна все слова были в чашке вина, а вместо этого Сюань Сюань и Хуэйгенэр ели с полным ртом масла, двое малышей даже дрались за кусок тушеного мяса.

Под опекой Му Цина чувства двух подростков друг к другу усилились.

Что касается Му Цин, то пока она занималась своими делами, она не могла не улыбаться, так как спокойно слушала разговоры Ян Чена о прошлом и счастливых временах.

После трапезы Чжан Пэн ушёл, посидев некоторое время, а Му Цин знал, что двум братьям есть, что сказать, поэтому она была благоразумна и попросила Ян Чэня отослать Чжан Пэна, только чтобы он вернулся раньше, иначе никто не откроет для него дверь.

Когда они вышли, то обнаружили, что люди Чжан Пэна уже ждали у входа в общину, а рядом с ними был припаркован относительно тихий черный БМВ, что заставило жителей, которые приходили и уходили, обратить на них внимание.

Чжан Пэн помахал рукой, чтобы указать своим людям вернуться первыми, и он и Ян Чэнь воспользовались темнотой, чтобы прогуляться по улицам, ни один из них не заговорил, просто молча наблюдая за Длинным Синь, древней столицей шести династий, которая процветала сотни лет под ночью.

Достигнув берега реки, Чжан Пэн остановился, вручил Ян Чэнь сигарету, зажег себе, сильно выдохнул полный рот дымовых колец, молча стоя у берега реки, глядя на другую сторону смутно видимого света, долгое время не разговаривая.

Ян Чэнь сделал глубокий вдох морского бриза, дувшего из реки, и повернулся спиной к поручню, чтобы посмотреть на Чжан Пэна: "У тебя что-то на уме?"

"Сучка, ты правда думаешь, что есть другой мир?"

Чжан Пэн вдохнул полный рот дыма настолько сильно, что огненный свет осветил его лицо ярко и темно, и после того, как он сказал это, он не ждал ответа Ян Чена, только слушая его. Эгоистично: "Ты вел меня по другому пути, и чем дольше я живу, тем больше я чувствую, что старое "я"... Как ничтожно и скромно".

"И все это поэтому ты дал мне эту технику, только одна техника не только изменила мою судьбу, но и выделила меня из рядовых. Человеческий класс обладает великой властью над миром".

Услышав это, Ян Чэнь не говорил, но спокойно слушал, как он продолжает, и он уже знал, что Чжан Пэн определенно будет думать в этом направлении, когда он познакомит его с путём

возделывания.

Одним щелчком сигареты в руке Чжан Пэна она выстрелила с внезапным всплеском энергии, пронзив каменный столб за двумя из них.

Если бы такую сцену увидел посторонний, они бы определенно были слишком в ужасе, чтобы говорить.

Но лицо Чжан Пэна не было наполовину гордым, вместо этого он засмеялся и покачал головой: "Ты не знаешь, что я много думал, пока тебя не было. Мне интересно, кто создал такое произведение, и десять воюющих тел, о которых ты упомянул, и даже те силы, которые у тебя были до того. Там, откуда оно пришло".

"И в связи с тем, что вы сказали мне раньше, я тогда предположил, что должен быть гораздо более широкий мир, чем тот, в котором мы сейчас находимся. Более волшебный мир, и в этом мире такие люди, как мы с тобой, должны быть довольно многочисленны, даже лучше нас".

В этот момент Чжан Пэн повернулся к Ян Чену: "Пока я думаю об этом, я чувствую себя испуганным, очень, очень испуганным, в настоящее время я Он достаточно силен, но есть и другие в тысячу раз, в десять тысяч раз сильнее меня, и трудно представить, насколько сильнее они могут быть".

"Чего ты боишься? Страх смерти или врожденный страх перед сильными?"

Ян Чен улыбнулся слегка и посмотрел прямо на него: "Я уже говорил тебе до этого, что как только ты ступишь на путь возделывания, ты обязательно будешь обладать Мужественные бесстрашны, это своего рода даосское сердце, даже если в один прекрасный день ты умрешь, ты не пожалеешь".

"Культивирование по своей природе против небес, что такое небеса"? Как говорится, небо и земля не благосклонны и все принимают за жвачных, а святые не благосклонны и принимают людей за жвачных, а жвачные - за жертвенных животных, а мы на небесах. Это как жвачный камень перед очами Господа, а это небеса!"

Говоря об этом, Ян Чен улыбнулся небесам, и из его тела вспыхнула удивительная аура.

"Если мы осмеливаемся идти против небес, почему мы должны бояться других? Ну и что, что человек ближе всего к небесам? Даже если этот человек может контролировать нашу жизнь и смерть волной своей руки, что с того?"

"Если мы пойдем с ним, мы смертны, если мы пойдем против него, все, что нам нужно сделать, это отрубить его мечом!"

В тот момент его почти высокомерное поведение, а также его броские слова вызвали дрожь в теле Чжан Пэна, его глаза сначала были смущены, но в конце концов они были покрыты прикосновением боевого умысла и благоговения.

"Ты прав, если мы даже осмелимся бросить вызов небесам, что мы осмелимся бросить вызов!"

Чжан Пэн подсознательно сжимал кулаки, и на его шероховатом лице промелькнула вспышка решительности, как будто он нашел свой путь в жизни.

В то же время, из его тела возникло сильное боевое намерение, как будто все его тело горело за это.

Увидев эту сцену, Ян Чен кивнул бы головой, Чжан Пэн ранее был пустым от власти и в высоком положении, и после наблюдения за слишком многими вещами, его разум будет думать случайно, особенно по отношению к аспекту выращивания мира.

Для него мир возделывания был похож на гору или бога, висящего над головой. Чем больше он думал об этом, тем более робким он становился, и в конце концов он медленно терялся.

В мире не было бога, и чем больше людей культивировали, тем больше они естественным образом выходили как боги, и слова Ян Чена только что были эквивалентны разбиванию бога в его сердце, и с тех пор у Чжан Пэна больше не было страха в его сердце.

"Теперь я скажу вам еще раз, вы правильно догадались, что есть бесчисленное множество миров, кроме того, в котором мы находимся, и внутри этих. Есть много миров, которые более продвинуты и процветают, чем Земля".

Ян Чен улыбнулся ему, когда он выкопал дно: "Например, царство Юнфань, в котором я нахожусь, является почти самым близким к бессмертному царству в маленьком мире, вы также можете называть его Духовного Царства, наполненного талантом и бесконечным злом, достаточно, чтобы уничтожить всю Землю с помощью всего лишь одного специалиста по Этапу Преобразования".

"Правда?"

Чжан Пэн был немного шокирован этим вопросом, несмотря на то, что он был умственно подготовлен, он все равно выглядел немного недоверчиво.

Ян Чен кивнул: "Правда, но тебе не стоит слишком волноваться, эти люди не могут прийти в наш мир, и именно поэтому я не могу. Очевидно, что причина, по которой я смог вернуться в первую очередь, также была довольно уникальной ситуацией, почти так же, как я умер однажды".

Услышав это, Чжан Пэн вздохнул с облегчением, хотя его только что разбудили слова Ян Чена, он все равно не хотел смотреть в лицо этим людям, иначе это было бы катастрофой для всех.

"Ладно, хватит с тобой, мне пора возвращаться."

Видя, что душевное состояние Чжан Пэна намного лучше, Ян Чэн беспомощно качал головой, легко ли было ему сократиться до психиатра?

"Подожди, у меня есть кое-что, что я планирую обсудить с тобой."

Чжан Пэн поспешил сказать: "Я брошу эту штуку с ночной совой, а потом пойду за тобой!"

"Почему?" Ян Чен был ошеломлен и оглянулся на него в недоумении.

Чжан Пэн не очень хорошо посмеялся: "Ты, малыш, теперь не выращиваешься, ты не можешь быть без человека, который защитит тебя, на случай, если какая-нибудь из неприглядных травм А что насчет того, когда дело касается тебя?"

"Все в порядке, у меня есть Старый Фэн".

Сердце Ян Чена согрелось, но он все равно отказался: "Кроме того, вы еще не достаточно сильны, следуя за мной слишком рано будет препятствовать вашему росту", Просто подожди еще немного".

Чжан Пэн посмотрел на него и увидел, что он больше не требователен после того, как, казалось бы, уже принял решение, поэтому он только кивнул головой и согласился: "Тогда ты должен быть осторожен". Сейчас на тебя много глаз, только чтобы нанести смертельный удар, так что если у тебя возникнут проблемы, ты должен позвонить мне, или признать меня. Вставай, брат".

"Понял". Янг Чен улыбнулся бы и повернулся бы, чтобы уйти.

Чжан снова проглотил и спросил: "Кстати, ты едешь в Яньцзин в следующем месяце?".

Его тон был немного странным, точно двусмысленным, как будто он смотрел на шутку Ян Чена.

В конце концов, он хорошо знал, что Вэнь Си когда-то был арендодателем Ян Чэня в течение года, и за это время они перешли от враждебности в начале к тому, чтобы стать хорошими друзьями сзади, эмоции, которые обычные люди просто не могли оценить.

"Вперед!"

Ян Чен оглянулся на него: "Но я не пойду в семью Вэнь"!

"Да ладно тебе, не притворяйся ребенком, на моем месте я бы чувствовала себя неловко, когда вижу, как такая большая красавица, как Вэнь Си, выходит замуж." У Чжан Пэна не хватило ума закатить глаза.

Янг Чен отругала черным лицом: "Проваливай!"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/929279>